

PERSONALIA

IN MEMORIAM

ПАМЯТИ МИХАИЛА СЕРАФИМОВИЧА МЕЙЕРА
(30.08.1936 – 19.04.2022)

Весной 2022 г. мировая османистика и туркология понесли тяжелую и невосполнимую утрату. 19 апреля 2022 г. на восемьдесят шестом году ушел из жизни Михаил Серафимович Мейер (30.08.1936 – 19.04.2022) – выдающийся российский историк-османист, президент Института стран Азии и Африки МГУ, доктор исторических наук и заслуженный профессор МГУ. М.С. Мейер широко известен не только в России и Турции, но и многих других странах, где активно работают центры по изучению Османской империи. Как только печальные новости о его кончине появились в лентах российских и турецких новостных агентств, весь османско-туркологический сегмент Facebook наполнился трогательными соболезнованиями и воспоминаниями о профессоре М.С. Мейере – талантливом администраторе науки, блестящем лекторе и крупном ученом-исследователе, перу которого принадлежат ставшие классическими работы по истории Османской империи Нового времени.

Жизненный и творческий путь М.С. Мейера неразрывно связан с Институтом стран Азии и Африки МГУ. Поступив на восточное отделение исторического факультета Московского университета в 1955 г., уже на втором курсе М.С. Мейер стал одним из первых студентов

созданного летом 1956 г. Института восточных языков (ныне Институт стран Азии и Африки) МГУ. В те годы общественный интерес к Ближнему и Среднему Востоку в Советском Союзе находился на пике. Руководство СССР открыто поддерживало режимы «социалистической ориентации», а советская молодежь с юношеским энтузиазмом стремилась отправиться на помощь народу Египта, молодой лидер которого полковник Гамаль Абдель Насер национализировал Суэцкий канал и принял на себя удар «империалистического Запада» в ходе «Тройственной агрессии» 1956 г. Именно эти настроения, по признанию самого М.С. Мейера, стали побудительным мотивом его решения поступить на восточное отделение исторического факультета МГУ. Однако желанию стать арабистом не суждено было осуществиться, поскольку его распределили в группу турецкого языка. По прошествии многих лет М.С. Мейер любил вспоминать этот эпизод, напутствуя студентов-первокурсников: «В годы студенчества, когда мы взбунтовались против изучения турецкого языка, нам ответили – разве вы не хотите стать новыми Бартольдами?... Пример академика Василия Владимировича Бартольда, знавшего и турецкий, и арабский, и персидский, и многие другие языки, настолько воодушевил, что мы выучили турецкий и стали туркологами».

В студенческие годы М.С. Мейера туркологов было не очень много, но, как правило, это были большие энтузиасты, заинтересованные и преданные своему делу люди. Они добросовестно занимались избранной профессией несмотря на то, что зачастую от них требовались не столько знания, сколько умение противостоять «чуждым взглядам» и уложить весь имеющийся материал в определенную схему. Накладывало свой отпечаток и то обстоятельство, что в 1940-е и 1950-е гг. советско-турецкие отношения переживали трудные времена. В прошлое ушел воодушевленный интерес к опыту кемалистов по строительству «Новой Турции», в публикациях стала доминировать озабоченность из-за распространения в Турции расистских идей и радикально-националистических настроений, правящий в Турции режим в публикациях советских исследователей все чаще именовался «фашистским» и «проимпериалистическим», а сама страна – «вотчиной Уолл-стрита» и «американского империализма». Изучение же Османской империи вообще считалось неактуальным, интерес поощрялся лишь к проблемам национально-освободительных движений и классовой борьбе. При этом ощущался разрыв поколений. Еще продолжали трудиться востоковеды, дореволюционной школы, но были прерваны старые научные традиции. В науку «сверху» были спущены новые идеологические установки, в которые не всегда вписывались углубленные исследования истории и культуры стран Азии, свойственные старому российскому востоковедению.

Молодому студенту-туркологу М.С. Мейеру повезло с учителями. Среди его наставников был и основатель московской школы османистов-туркологов академик В.А. Гордлевский, щедро делившийся своими познаниями о Турции и турецком языке, и профессор А.Ф. Миллер, один из наиболее ярких и эрудированных советских туркологов. Именно личность профессора А.Ф. Миллера, считавшего, что к изучению османской истории нужно подходить комплексно, и умевшего в любых условиях сохранять достоинство, собирать вокруг себя пусть немногих, но единомышленников, заражать их своей пылкостью, стремлением добросовестно служить избранной специальности, имело решающее значение для профессионального становления М.С. Мейера.

Уже через пять лет после окончания университета в 1965 г. М.С. Мейер успешно защитил кандидатскую диссертацию, посвященную анализу народных выступлений в городах Османской империи в конце XVII – начале XVIII в. Тема общественных отношений станет одной из центральных для М.С. Мейера, причем география его исследований не ограничивалась Турцией: в 1960-е гг. его также занимали вопросы развития стран Африки, прежде всего ЮАР.

В 1970-е гг. исследовательские интересы М.С. Мейера сфокусировались на проблемах общественно-политического развития Османской империи рубежа Средних веков и Нового времени. Вышли работы, посвященные влиянию «революции цен» на Османскую империю, вопросам аграрных отношений на средневековом Ближнем Востоке, проблемам экономической жизни и развитию османских городов. Наиболее продуктивным в научном плане стал период 1980-х гг., когда М.С. Мейер опубликовал результаты исследований османского земельного владения *тимара*, религиозно-благотворительного института *вакфов*, социальной стратификации османского общества, особенностей демографических процессов в Османской империи. Все эти публикации свидетельствовали о становлении М.С. Мейера как серьезного ученого-османиста, работающего с турецкими первоисточниками, чувствующего и знающего османское средневековье и Новое время.

В общей сложности из-под пера профессора М.С. Мейера вышло более 160 работ, самая известная из которых – фундаментальное исследование асинхронной трансформации османского государства и общества в XVIII в., увидевшее свет в 1991 г. – «Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса». В монографии, давно вошедшей в золотой фонд отечественной османистики, скрупулезно проанализирован ключевой период на историческом пути превращения Османской империи из крупнейшей и влиятельнейшей державы Старого Света в периферийный элемент мировой капиталистической системы. На основе подробного разбора кризисной ситуации XVIII в. М.С. Мейеру удалось раскрыть причины нелинейной эволюции и факторы формирования в XIX в. механизма «зависимого развития», воздействие которого отразилось и на становлении республиканской Турции. Предложенная в работе альтернативная интерпретация турецкой истории позволила глубже понять судьбы народов, длительное время находившихся под властью Порты.

В 1990-е гг. наступил новый этап в жизни и университетской карьере М.С. Мейера, когда проявился его потенциал не только кабинетного ученого, но и успешного организатора науки. В 1990 г. он возглавил кафедру истории стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА, а в 1994 г. стал директором Института стран Азии и Африки МГУ. При активном участии М.С. Мейера в ИСАА были созданы кафедра истории и культуры Японии, кафедра иудаики, кафедра Центральной Азии и Кавказа, а также налажены устойчивые научные связи ИСАА с университетами Японии, КНР, Тайваня, Вьетнама, Республики Корея, ФРГ, США, Канады, Турции, Израиля и других стран Азии и Европы.

В 2010-е гг., покинув пост директора ИСАА и став почетным президентом института (2013), профессор М.С. Мейер продолжил активную научную и просветительскую деятельность, читал публичные лекции в вузах России, стран ближнего и дальнего зарубежья, выступал с научными докладами на университетских, межузовских и общероссийских научных конференциях. Много внимания он уделял своей деятельности в качестве сопредседателя комитета историков Российско-турецкого форума общественности. Одним из последних масштабных общественно-просветительских проектов М.С. Мейера стала российско-турецкая летняя школа османского языка в городе Айвалык, которая регулярно проводилась в июле-августе до пандемии COVID-19 при организационной поддержке его ближайшего друга и соратника профессора Ильбера Ортайлы, одного из самых известных турецких историков. В работе школы с большим энтузиазмом принимали участие студенты-туркологи разных отделений ИСАА (исторического, филологического и экономического), а само проведение «Летней школы османского языка профессора Ильбера Ортайлы» в Айвалыке вызывало большой интерес СМИ и местных властей. На торжественной церемонии открытия школы традиционно выступали мэры городов Балыкесир и Айвалык, а работу школы широко освещали турецкие газеты и телеканалы.

Вплоть до самых последних дней профессор М.С. Мейер продолжал преподавать, считая передачу знаний новым поколениям туркологов важнейшим делом своей жизни. Он всегда отдавал много сил кропотливой индивидуальной работе со студентами и аспирантами. За более чем полвека преподавательской деятельности в стенах Московского университета он вырастил целую плеяду османистов и туркологов, работающих сейчас в ведущих востоковедных центрах России, под его руководством написано более сотни дипломных и магистерских работ, подготовлено и защищено несколько кандидатских и докторских диссертаций. Многие из его воспитанников стали признанными специалистами по истории Ближнего и Среднего Востока, успешными дипломатами, видными журналистами, политиками и государственными деятелями. Для многих поколений российских востоковедов высочайший профессионализм и жизненная энергия профессора М.С. Мейера, его энтузиазм и неисчерпаемые творческие замыслы стали мощным стимулом профессионального становления и служения науке. В наших сердцах Михаил Серафимович навсегда останется взыскательным наставником и старшим товарищем с невероятным сочетанием жизненлюбия, неординарности суждений, проницательности и доброты.

С.А. КИРИЛЛИНА,
В.И. ШЛЫКОВ,
П.В. ШЛЫКОВ